

Что ещё больше радовало, так это то, что, несмотря на разницу в возрасте, дети прекрасно ладили между собой. Ланс был настоящим старшим братом — куда бы он ни шёл, всегда брал с собой младшего брата. А их маленький Мори обожал старшего брата настолько, что даже предпочитал его родителям. Когда они из-за проблем с близнецами должны были отправиться на планету Святого Петра, малыш без колебаний отказался ехать с ними, предпочтя остаться с братом. Честно говоря, это вызвало у них смешанные чувства — раздражение и лёгкое недоумение. Разве они плохо заботились о нём? Но, подумав, они поняли, что большую часть времени с малышом проводил именно Ланс. Осознав это, они не нашли слов.

После этого из-за слабости близнецов у них не было возможности вернуться, и все эти годы братья оставались вместе. Теперь их связь, должно быть, стала ещё крепче.

Если он сейчас расскажет Лансу правду, пострадает не только он...

Рейд глубоко вздохнул и принял решение. Ладно, пока не стоит говорить Лансу. Лучше подождать, пока он женится и заведёт своих детей. Ланс только что стал совершеннолетним, и его характер ещё не устоялся. Если эта новость негативно на него повлияет, это будет проблемой. К тому же он только что поступил в престижный университет и должен сосредоточиться на учёбе. Лучше не отвлекать его этим.

Приняв решение, Рейд связался через терминал с женой, находящейся на планете Святого Петра. Когда видео-соединение установилось, он серьёзно сказал:

— Лина, мне нужно с тобой обсудить кое-что. Давай пока не будем говорить ребёнку правду.

— Почему? — удивилась Лина, не понимая, почему они отказываются от уже принятого решения.

— Потому что я понял, что мы слишком поспешили. Если мы расскажем ему сейчас, не навредит ли это? Он с детства считает нас своими родителями. Не будет ли слишком жестоко сказать ему правду, когда он совсем не готов? Раз уж правда неизменна, почему бы не отложить её до более подходящего момента, когда он станет более зрелым и сможет легче это принять? Я знаю, ты, как и я, считаешь его своим родным ребёнком. Мы не хотим причинить ему боль. Его настоящие родители, наверное, думали так же. Поэтому я решил, что расскажу ему о его происхождении, когда он обзаведётся семьёй.

Выслушав Рейда, Лина вздохнула:

— Если ты так решил, пусть будет так. Мы расскажем ему правду, когда он женится. Надеюсь, к тому времени, когда у него будет своя семья и опора, он легче примет это.

Услышав согласие жены, Рейд облегчённо вздохнул:

— Тогда договорились. До его свадьбы мы никому не расскажем этот секрет.

— Да, не беспокойся.

Приняв решение, супруги улыбнулись, но ни один из них не заметил, как в углу лестницы за спиной Лины две маленькие головы, прикрыв рты, тихо скрылись.

В тот вечер Лина, как обычно, заглянула в комнату близнецов перед сном. Увидев их, мирно спящих на одной кровати, её лицо озарилось нежной улыбкой. Она поправила одеяла и тихо вышла из комнаты.

Когда Лина ушла, близнецы, притворявшиеся спящими, прислушались к звукам и, убедившись, что мама вернулась в свою комнату, открыли глаза. Вит перевернулся к Вилу и взволнованно прошептал:

— Виль, я правильно понял? Неужели у нас есть брат, которого усыновили?

— Тихо! Ты хочешь, чтобы мама услышала? — более осторожный Вил сделал жест рукой, призывая брата замолчать.

Вит послушно прикрыл рот. Хотя детям было всего семь лет, они были умны и понимали, насколько важную тайну они подслушали. Они снова посмотрели на закрытую дверь и продолжили разговор.

— Слушай, кто это — старший брат или второй? — спросил Вит, вращая глазами.

Виль задумался, затем посмотрел на брата:

— А ты как думаешь?

— Давай скажем одновременно.

Вит предложил, и Вил кивнул.

— Я думаю, это второй.

Они произнесли это одновременно, как будто это сказал один человек. Такая синхронность была характерна для близнецов.

Услышав, что брат думает так же, они улынулись друг другу. Через мгновение Вит надул губы:

— Я же говорил! Чёрные волосы и глаза второго брата совсем не похожи на родителей. Мама всегда говорила, что он унаследовал это от бабушки, но я видел её фото — у неё волосы не такие чёрные. Как это возможно, чтобы такое чистое наследование произошло через поколение? Это просто мутация! Родители думают, что мы маленькие и нас легко обмануть.

Виль согласился с братом и добавил:

— В отличие от второго брата, старший брат точно не ошибёшься — его волосы и глаза такие же, как у папы.

— Мы раньше были такими глупыми! — Вит раздражённо сжал кулаки. — Мы с тобой похожи на маму, старший брат — на папу, а второй брат ни на кого не похож. Мы должны были это давно понять.

— Но что бы мы сделали, если бы поняли? Ты должен держать язык за зубами и никому не рассказывать, что второй брат усыновлен, — хотя Вил был старше всего на несколько минут, он всегда играл роль старшего брата.

— Почему? — Вит надулся. Ему уже давно не нравился второй брат, и теперь, когда у него появился козырь, он не мог им воспользоваться.

— Ты просто глупый.

— Эй, кто здесь глупый? — Вит вспыхнул.

Вил снова сделал жест, призывая к тишине, и Вит замолчал. Они прислушались к звукам за дверью, убедившись, что мама не услышала, и Вил сказал:

— Скажи, что ты получишь, если расскажешь об этом?

— Что я получу... — Вит задумался, а затем улыбнулся:

— Второй брат узнает, что он не родной, и расстроится. Может, даже заплачет.

Виль, уже устав от глупости брата, просто сказал:

— Но пока он будет плакать, мы будем плакать ещё больше. Ты слышал, как родители стараются скрыть это от него? Если мы проболтаемся, нам точно не поздоровится.

Услышав это, Вит сник:

— Так что, мы ничего не можем сделать, даже зная, что Мори не наш родной брат?

В раздражении он даже перестал называть его «братом», обращаясь к нему просто по имени.

<http://bllate.org/book/16359/1478815>